

УДК 347.1

УНИВЕРСИТЕТ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

О.А. Серова

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
г. Калининград, 236016, Россия*

Аннотация

В настоящее время происходит трансформация университетов как основных субъектов инновационной экономики. Новая роль и активное взаимодействие с предпринимательской средой требуют изменения правовых условий функционирования высшего учебного заведения как участника экономических отношений. В статье отмечается, что концепция предпринимательского университета предполагает широкое участие образовательных организаций в коммерциализации полученных научных результатов. С этой целью они создают малые инновационные предприятия, активно взаимодействуют с иными хозяйствующими субъектами. Однако, по мнению автора, правовое положение университета, определяемое некоммерческим статусом государственного учреждения, существенно ограничивает возможности данных юридических лиц в условиях конкуренции с коммерческими организациями, также принимающими активное участие на рынке оборота объектов интеллектуальной собственности. Сделан вывод о трансформации социально-экономической природы университета на современном этапе развития общества, что требует изменения гражданского законодательства в части регулирования правового положения образовательных организаций в форме государственных учреждений.

Ключевые слова: корпорация, социальная корпорация, унитарная организация, холдинг, инновации, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности

Технологическая революция, переход к экономике знаний изменили подходы к определению роли университетов в современном обществе. Они становятся «поставщиками инноваций» (ППИ), не только центрами появления нового научного знания, но и субъектами, участвующими в коммерциализации полученных инноваций, формирующими новые рынки и технологии. Поскольку «концепция предпринимательского университета связывает капитализацию знания с внешними социально-экономическими факторами» [1, с. 47], новая социальная и экономическая роль, отводимая образовательным организациям – университетам, должна иметь адекватное отражение в их правовом статусе, прежде всего гражданско-правовом, так как именно наличие гражданской правосубъектности позволяет участвовать в обороте. Однако анализ правового положения университетов как юридических лиц свидетельствует об отсутствии

системных изменений в соответствии со стратегией научно-технического развития страны.

В приоритетных проектах университеты рассматриваются элементами предпринимательской (инновационной) экосистемы. Под ней К. Майсон и Р. Браун понимают «набор взаимосвязанных предпринимательских акторов (потенциальных и существующих), предпринимательских организаций (фирм, венчурных капиталистов, бизнес-ангелов, банков), институтов (университетов, общественных институтов и финансовых органов) и предпринимательских процессов (количество создаваемых бизнесов, количество быстрорастущих фирм, количество серийных предпринимателей, уровень предпринимательских амбиций), которые формально и неформально объединяются, опосредуют и регулируют производительность в рамках локальной предпринимательской среды» (цит. по [2, с. 214]). Университеты в данной системе (особенно на региональном уровне) должны занимать активную позицию, не только выступая непосредственно субъектом инноваций, но и занимаясь их продвижением на рынке, формируя новые рынки, привлекая финансовые и иные ресурсы из различных источников и т. п. Подобное участие может осуществляться в двух возможных моделях.

В первом случае университет выступает участником рассматриваемых отношений как единая организация, фактическая занимающаяся предпринимательской деятельностью; так как разграничить коммерческие и некоммерческие цели будет крайне сложно, соответственно, специальная правоспособность будет выступать негативным фактором влияния на эффективность всей предпринимательской (инновационной) экосистемы. Отсутствие права собственности на имущество, необходимость получения согласия учредителя на заключение значительного числа сделок, подчинённость решениям наблюдательного совета при автономном типе не столько создаёт затруднения в принятии решений органами управления университета, сколько снижает эффективность и скорость этих решений, уменьшает конкурентные преимущества перед деятельностью крупных корпораций, также активно задействованных на рынке инноваций. Зарубежные исследователи акцентируют внимание на том, что основным продуктом на «рынке технологий» выступают права интеллектуальной собственности, то есть «знанийый капитал» [3, р. 263]. Очевидно, что в конкуренцию за обладание данным ресурсом включаются все хозяйствующие субъекты.

Вторая модель представляется нам близкой к холдинговому типу, где университет может выступать неким центром, ядром инновационного процесса, управляющей компанией по отношению к иным субъектам, организационно и экономически связанным с ним. Рассматриваемая система отношений имеет под собой законодательные основания. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает в ст. 103 право бюджетных и автономных учреждений, осуществляющих образовательную деятельность, без согласия собственника имущества с уведомлением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ и хозяйственных партнёрств. Основной целью создаваемых организаций должна быть

деятельность по практическому применению (внедрению) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат университету (в том числе совместно с другими лицами) (273-ФЗ). Университеты, участвуя в создании хозяйственных обществ и партнёрств, не только создают основу для привлечения дополнительных финансовых ресурсов, но и расширяют сферу собственной деятельности, которая должна включать меры по управлению корпоративными правами, осуществление корпоративного контроля, иные действия по коммерциализации результатов научных разработок, в том числе на базе сотрудничества с иными хозяйствующими субъектами. Государством ставятся две противоположные по своему характеру задачи. С одной стороны, добиться консолидированного подхода к реализации прав пользования результатами интеллектуальной деятельности, включая защиту интересов российских разработчиков и производителей. С другой стороны, максимально содействовать развитию малых инновационных предприятий, которые позволяют сократить временной период внедрения результатов интеллектуальной деятельности в практическую сферу (см., например, РП). При этом вопросы управления как долями участия в корпоративных юридических лицах, так и всем процессом коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности выходят за рамки специальной правоспособности традиционной образовательной организации, реализующей образовательные программы и осуществляющей научные исследования. Зарубежная практика свидетельствует о создании специальных организаций, содействующих университетам в поиске инноваций, оценке и обеспечении защиты инноваций, процессе их коммерциализации (см. [4]).

Таким образом, предпринимательская экосистема, формируемая или университетом самостоятельно, или при его непосредственном участии, включает такой важнейший фактор, как наличие условий для коммерциализации создаваемых инноваций. Подобные организационные предпосылки связаны с инновационной инфраструктурой и организационно-правовыми характеристиками деятельности по непосредственной коммерциализации интеллектуального продукта. Совокупность организационно-правовых условий участия субъекта в обороте является правовым механизмом. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что основная цель проводимой государственной политики – создание технологических стартапов, участие вузовской науки в сфере высокотехнологического бизнеса, где, по мнению многих экспертов, уровень сопротивления инновациям не просто высок, а, как правило, непреодолим. Среди основных причин, как отмечает Д.Д. Цителадзе, «сопротивление деньгам авторами разработок; страх авторов проектов перед неопределённостью и рискованностью венчурного бизнеса... надменное недоумение тех, кто убеждён, будто бы наука должна оставаться чистой, нетронутой» [5, с. 9]. Необходимо добавить, что сложившееся положение во многом обусловлено отсутствием у исследователей необходимых знаний, непониманием причин социально-экономических изменений, происходящих в сфере высшего образования, а также несистемностью проводимых реформ.

Инновационная инфраструктура, состоящая из технопарков, лабораторий, малых инновационных предприятий, может быть отнесена к тем элементам предпринимательской экосистемы университета, которая фактически уже создана и функционирует во многих вузах России. Однако адекватного подхода к правовому положению университета, обеспечивающего жизнеспособность этой инфраструктуры, в законе не просматривается. Если мы обратимся к другим проектам, где также целью обозначается развитие научных исследований, разработок и коммерциализация их результатов, то увидим применение иных правовых средств. В качестве примера может выступить Инновационный центр «Сколково», рассматриваемый законодателем как совокупность инфраструктуры территории механизма взаимодействия лиц, участвующих в реализации этого проекта. Правосубъектность данного проекта реализована через конструкцию управляющей компании и ряда хозяйственных обществ (например, исследовательского корпоративного центра), индивидуальных предпринимателей, иных лиц, осуществляющих деятельность по реализации проекта (участники проекта) (см. 244-ФЗ). Посредством конструкции технико-внедренческих особых экономических зон был введён в сферу коммерциализации результатов научных исследований и «Иннополис» (см. ПП). При этом Университет Иннополис рассматривается как интеллектуальное ядро нового города¹. Использование форм, отличных от традиционных, при определении статуса юридического лица свидетельствует о стремлении к выбору тех правовых механизмов, которые показывают большую степень эффективности. Вместе с тем значимых исследований и попыток модернизации организационно-правовых форм юридических лиц и неправосубъектных предпринимательских объединений согласно потребностям инновационной экономики в отечественном праве, на наш взгляд, не было.

Несомненно, функции традиционных университетов не сводятся только к научным исследованиям и их внедрению, однако именно роль вуза как сподвижника инноваций становится определяющей в современном мире, связывает университет, государство и бизнес [1, с. 50]. Между тем отсутствие существенных изменений в правовом положении университета не позволяет сформировать необходимую социальную среду для принятия трансформации его роли. В сознании профессорско-преподавательского состава, студентов, представителей органов государственной власти и бизнеса университет воспринимается как некоммерческая организация, наделённая дополнительными полномочиями по осуществлению предпринимательской деятельности путём оказания платных образовательных услуг.

Выявленные противоречия позволяют предположить наличие существенных затруднений в практической реализации задачи по увеличению объёма коммерциализации интеллектуального продукта, создаваемого научными подразделениями университетов. Под коммерциализацией инноваций понимается «единый процесс превращения потока идей, разработок или компетенций в активы в форматах проектов с последующими сделками по продаже созданных активов» [1, с. 50]. Для успешной реализации подобной деятельности требуется

¹ <http://innopolis.ru/resident/education/innopolis-university/>

не только создание надлежащих организационных условий научно-исследовательского процесса в вузе, выстраивание договорных взаимоотношений с иными хозяйствующими субъектами, но и решение проблем вовлечённости преподавателей и исследователей в данный процесс. Как отмечают эксперты, процесс коммерциализации может быть признан успешным только в том случае, если «инновационная экосистема обеспечивает последовательное, неразрывное превращение идеи в сделку: входной поток идей, разработок и компетенций команд, конвертацию их в активы, продажу активов» [6]. Далеко не всегда в условиях сложной административно-управленческой организации университета, с недостаточной мотивацией значительной части преподавателей можно добиться непрерывности в обеспечении подобных бизнес-процессов. Вместе с тем в сфере оборота интеллектуальных прав признаётся: базу для определения основной стратегии фирмы составляет её бизнес-система, которая позволяет контролировать нематериальные ресурсы (научное знание, интеллектуальную собственность), их адаптацию к потребностям заказчиков и поставщиков, то есть особый подход к управлению названными активами [3, р. 263]. Те субъекты, которые смогут соотнести искомые требования с собственными организационно-управленческими условиями осуществления деятельности, получают несомненные преимущества. Кроме того, проблема конкуренции с крупнейшими корпорациями сегодня рассматривается учёными не только в сфере применения антимонопольного законодательства, но и в области геополитики. «Не случайно, – пишет Н.А. Косолапов, – главной причиной “размывания суверенитета” называли и продолжают называть прежде всего могущество, интересы и активность транснациональных корпораций. Концентрация в них как финансово-экономического потенциала, так и – в меньшей степени – потенциала знаний и НИОКР ставит проблему экономической доступности интеллектуального суверенитета в современном мире» [7, с. 23]. Сказанное свидетельствует о том, что разрешение проблемы правового положения университетов является важнейшей задачей для реализации стратегии развития научно-технического потенциала страны, так как государственные университеты, вне зависимости от модификации их правового статуса, останутся в сфере осуществления функций государства.

В сравнении с крупными корпорациями, также активно вовлечёнными в инновационную сферу, университеты не обладают ни эффективными собственными управленческими стратегиями, ни однозначной позицией законодателя по расширению автономии высшей школы, позволяющей активно участвовать на рынке оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности. Как неоднократно отмечалось специалистами, соответствующие реформы в странах, где степень коммерциализации университетских исследований показывает наиболее высокие результаты, начинались с изменения статуса государственных университетов (см., например, [4]).

Таким образом, высшее учебное заведение «систематически прилагает усилия по преодолению ограничений в трёх сферах – генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику – путём инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой» [8, с. 50]. Данные ограничения обусловлены

совокупностью ряда причин. В первую очередь, как уже упоминалось, они вызваны статусом университета по законодательству РФ как некоммерческой организации с правом осуществления приносящей доход деятельности. Университет в традиционном понимании не является субъектом предпринимательства. В России большинство университетов относятся к государственным учреждениям (бюджетного или автономного типа), что накладывает определённые ограничения на распоряжение имуществом, управленческую компетенцию высших органов. При этом расширение специальной правоспособности учреждений должно быть связано с повышением эффективности контроля за расходованием бюджетных средств. Финансирование деятельности университета не может быть поставлено в зависимость от объёма коммерциализации результатов научных исследований. Образовательная функция высшей школы может определённым образом измениться под воздействием новых экономических реалий, однако степень этих изменений значительно отличается в зависимости от специальности, научного направления. Соответственно, закладываются основания для неравенства условий труда, уровня доходов отдельных исследователей и преподавателей. В литературе закономерно отмечается, что организационные возможности вузов являются слабым звеном данной системы и это проявляется на трёх уровнях: общеуниверситетском, отдельных академических подразделений, отдельных преподавателей [9, с. 14].

Изменение правового регулирования взаимоотношений «вуз – преподаватель», «вуз – научный сотрудник» также должно рассматриваться с учётом трансформации миссии университета. Исследователи, чьи результаты научной деятельности являются объектом коммерциализации, вправе участвовать в организациях, создаваемых университетом, так как именно такое участие создаёт гарантию заинтересованности учёных в успешной коммерциализации интеллектуального продукта. С другой стороны, должны функционировать отлаженные механизмы контроля за эффективностью деятельности создаваемых инновационных предприятий, осуществляться управление долями университета, позволяющими влиять на решения органов корпорации. Создание «инновационного пояса» коммерческих организаций вокруг университета с использованием результатов интеллектуальной деятельности его сотрудников не должно становиться формальным исполнением требований законодателя и органов управления образованием и наукой. Рассматриваемый процесс призван увеличивать доходность деятельности университета, являться основой для модернизации инновационной инфраструктуры.

На наш взгляд, некоторые проблемы в правовом положении современных университетов в России связаны с их федеральным статусом. Так как действующие стратегии развития высшего образования в значительной мере нацелены на развитие региональной составляющей в деятельности университетов, вузам приходится выстраивать определённую систему взаимоотношений с органами власти субъекта РФ, причём законодательная база поддержки университетов в регионах практически не развита. Есть сложности и в тех ситуациях, когда в регионе функционирует несколько высших учебных заведений. Приобретение статуса опорного или национально-исследовательского университета не является основанием для определения именно этого учебного заведения центром

развития инноваций. Поэтому, как отмечают исследователи, «в структуре любой бизнес-экосистемы, будь то университет, регион, город и т. д., обязательно должны присутствовать так называемые “политические” элементы – стратегии, программы, концепции развития предпринимательства, которые задают тон дальнейшему взаимодействию остальных элементов предпринимательской экосистемы» применительно к конкретному региону [2, с. 219]. Полагаем, уровень взаимодействия «университет – государство – бизнес» должен выстраиваться не только инициативными действиями руководства образовательных организаций – его необходимо закрепить решениями субъекта Российской Федерации, если деятельность университета направлена главным образом на региональное развитие.

Реализация подобной стратегии приведёт к развитию регионального законодательства, индивидуализирующего правовой статус университетов, позволит изменить подходы к определению содержания понятия «предпринимательская деятельность вузов» («приносящая доход деятельность»). В более широком контексте следствием изменения правового статуса университета как организационно-правовой формы хозяйствования может стать признание сложной, корпоративной природы фактического социального образования, которым становится современный университет. В подобной структуре можно выделить управленческий центр – головную организацию корпорации, а также ряд образований, наделённых статусом юридического лица (например, малые инновационные предприятия), но не имеющих статуса субъекта права (отдельные институты в рамках общей структуры университета), экономически и организационно контролируемых головной организацией. В организационно-экономическом плане описываемая нами структура близка к холдингу; несомненно, правовое положение такого образования выходит за рамки конструкции государственного учреждения как некоммерческой организации, не обладающей правом собственности на принадлежащее ей имущество.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) понятие корпорации закреплено в ст. 65.1, где к корпоративным юридическим лицам причислены коммерческие и некоммерческие организации, участники которых обладают правом участия (членства) в них и формируют высший орган управления. Данное понятие не распространяется на государственные учреждения, которые относятся к унитарным организациям. Наряду с этим необходимо помнить, что легальное определение корпорации, существовавшее до внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ, поддерживалось далеко не всеми учёными. В частности, О.А. Макарова предлагала считать корпорациями только акционерные общества, а не все юридические лица, основанные на членстве (участии). Приведённая позиция основывается на взгляде на корпорацию как на форму предпринимательского объединения, именно с этой точки зрения исследователем предлагалось ввести в «легальный оборот термин “корпорация” как синоним термина “акционерное общество”» [10, с. 12]. В то же время существовал и иной подход, более широкий, фактически отождествляющий корпорации с категорией юридического лица. Неслучайно в истории гражданского права университеты рассматривались как союзы (корпорации) (см., например, [11]).

Вне правового поля образовательная организация многими воспринимается именно как корпорация (см., например, [12]), то есть «самоуправляемое юридическое лицо, права и обязательства которого отличны от таковых его членов» [7, с. 21]. Нельзя не учитывать, что такое понимание и определение не основываются на легальном толковании положений гражданского законодательства. Однако они в значительной степени указывают на изменения общественного сознания, которое выделяет два ключевых признака так называемой социальной корпорации (позволяет отделить используемый термин от легального понятия): самоуправление и наличие правоспособности – совокупности прав и обязанностей корпорации, отличных от прав и обязанностей её участников. Для университета самоуправление тождественно понятию академической свободы, которое определяет развитие науки и образования и должно рассматриваться как непреложное качество организации внутриуниверситетских отношений. Что касается соотношения прав и обязанностей самой корпорации и её членов, то с формальной позиции университет как самостоятельное лицо обладает собственной правоспособностью. Признание холдингового типа взаимодействия между университетом (управляющей компанией) и иными субъектами, связанными с ним реализацией задач по инновационному предпринимательству, позволяет закрепить за ними права и обязанности, принадлежащие участникам традиционных корпораций, а именно: право участвовать в управлении делами корпорации, оспаривать совершённые ею сделки, требовать возмещения причинённого корпорации вреда, обязанность участвовать в образовании имущества корпорации, не разглашать конфиденциальную информацию и другие, закреплённые в ст. 65.2 ГК РФ. Установление соответствующих обязанностей в настоящее время осуществляется исключительно на договорной основе с каждым субъектом в отдельности.

Хотелось бы также отметить, что цифровая реальность в ближайшее время может повлиять на понимание сущности социальной корпорации, которая уже некоторыми исследователями рассматривается как технология. Так, зарубежные исследователи указывают на то, что информационное общество и экономика знаний требуют существенного изменения традиционной корпорации как предпринимательской структуры, ориентированной на увеличение прибыли и ограничение ответственности (см. [13]). Российские учёные рассматривают цифровые платформы не только как программное решение, но и как бизнес-модели корпоративной организации, экосистемы, состоящие из разработчиков и поставщиков отдельных модулей и приложений, вокруг компании-платформера [14, с. 10]. Более того, применительно к корпорациям изучается возможность создания нейронной системы управления в случае, если удастся достоверно и количественно измерить объект управления. При этом «для управления холдингом важно наличие сформулированной миссии и разработанного стратегического плана её реализации» [15, с. 67].

Таким образом, выстраивание новой идеологии университета как важнейшего элемента развития общества и экономики не должно осуществляться в отрыве от изменений правового положения данных организаций в обороте.

Источники

- ППП – Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол № 9 от 25 окт. 2016 г.) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216430/, свободный.
- 273-ФЗ – Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
- РП – Распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2012 г. № 2580-р «Об утверждении Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2013. – № 2. – Ст. 111.
- 244-ФЗ – Федеральный закон от 28 сент. 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» (ред. от 29 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2010. – № 40. – Ст. 4970.
- ПП – Постановление Правительства РФ от 1 нояб. 2012 г. № 1131 «О создании на территориях Верхнеуслонского и Лаишевского муниципальных районов Республики Татарстан особой экономической зоны технико-внедренческого типа» // СЗ РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6267.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Литература

1. Головкин Н.В., Дегтярева В.В., Мадюкова С.А. Предпринимательский университет и теория Тройной спирали // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – С. 46–53.
2. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журн. эконом. теории. – 2017. – № 4. – С. 212–221.
3. Gambardella A., McGahan A.M. Business-model innovation: General purpose technologies and their implications for industry structure // Long Range Planning. – 2010. – V. 43, No 2–3. – P. 262–271. – doi: 10.1016/J.LRP.2009.07.009.
4. Андрияшевич О., Денисова И. Опыт формирования предпринимательских университетов в контексте модели «тройной спирали» // Капитал страны. – 2014. – 15 окт. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/opyt_formirovaniya_predprinimatelskih_universitetov_v_kontekste_modeli_troj/, свободный.
5. Цителадзе Д.Д. Методология создания самоорганизуемой российской экосистемы инновационного бизнеса // Инновации. – 2011. – № 6. – С. 9–18.
6. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров: Отчёт. – СПб., 2015. – URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/06b/Innovation_ecosystem_analytical_report.pdf, свободный.
7. Косолапов Н.А. Государство как корпорация и корпорация как государство: продукт глобализации или новая феноменология? // Сравнительная политика. – 2011. – Т. 2. – С. 19–37.
8. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопр. образования. – 2007. – № 1. – С. 49–62.

9. *Греген-Херманс Д.* Организационные возможности университетов как слабое звено в развитии межкультурных компетенций // *Междунар. высш. образование.* – 2015. – № 78. – С. 14–16.
10. *Макарова О.А.* Генезис предпринимательских объединений: от корпорации к корпорации? // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 14. Право.* – 2010. – Вып. 1. – С. 4–15.
11. *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римском праву. – Ярославль: Типо-литогр. Г. Фальк, 1892. – 316 с.
12. *Назаренко Н.В.* Соотношение корпоративной культуры промышленной корпорации и культуры вуза в процессе перехода вуза в статус образовательной корпорации // *Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (18 февр. 2016 г., Пенза): в 3 ч.* – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. – Ч. 3. – С. 124–127.
13. *Sovacool B.K.* Broken by design: The corporation as a failed technology // *Science, technology and society.* – 2010. – V. 15, No 1. – P. 1–25. – doi: 10.1177/097172180901500101.
14. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: Экспертно-аналит. докл. / Под науч. рук. В.Н. Княгинина. – М.: Центр стратег. разработок, 2017. – 134 с.
15. *Терентьев А.Р.* Управление корпорациями на основе методологии нейронных сетей // *Экономическое возрождение России.* – 2007. – № 2. – С. 60–67.

Поступила в редакцию
05.02.18

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
ул. А. Невского, д. 14, г. Калининград, 236016, Россия
E-mail: OlgSerova@kantiana.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 2, pp. 328–339

**University as a Social Corporation:
Problems of Legal Nature**

O.A. Serova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, 236016 Russia
E-mail: OlgSerova@kantiana.ru

Received February 5, 2018

Abstract

Nowadays, the transformation of universities as the main subjects of innovative economy takes place. The university should become part of an innovative, entrepreneurial system. Regional universities should become a center of interaction between society, business, and the state for the commercialization of innovations.

The paper considers two models of universities' participation in the regional innovation system. The first model: the university is treated as a business entity. The second model is related to the formation of the holding. The university becomes a de facto management company for innovative organizations.

The new role and active interaction with the business environment require changes in the legal environment of the university. The status of a non-profit state institution significantly limits the possibilities of the university as a subject of competition with commercial organizations that are actively involved in the turnover of intellectual property.

The legal status of educational institutions should be focused on the creation of innovative infrastructure, corporate rights management, and participation in public-private partnership agreements. Transformation of the relations inside the university is needed for adoption of the new social role. Many educators and researchers do not support the idea of commercialization of innovations within the university. A complex and closed management system is also a negative factor in the development of business processes within the university.

It is necessary to change the civil legislation of the Russian Federation in terms of regulation of the legal status of educational organizations. The need for development of the regional legislation in terms of securing the status of regional universities as centers of innovation has been proved. It has been suggested to consider the university as a complex social and corporate structure.

Keywords: corporation, social corporation, unitary organization, holding, innovation, commercialization of intellectual activity results

References

1. Golovko N.V., Dyagtereva V.V., Madyukova S.A. Entrepreneurial university and the triple helix theory. *Vyshee Obrazovanie v Rossii*, 2014, nos. 8–9, pp. 46–53. (In Russian)
2. Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G. The entrepreneurial ecosystem in the contemporary socio-economic studies. *Zhurnal Ekonomicheskoi Teorii*, 2017, no. 4, pp. 212–221. (In Russian)
3. Gambardella A., McGahan A.M. Business-model innovation: General purpose technologies and their implications for industry structure. *Long Range Planning*, 2010, vol. 43, nos. 2–3, pp. 262–271. doi: 10.1016/J.LRP.2009.07.009.
4. Andryushkevich O., Denisova I. The attempt of formation of entrepreneurial university in the context of “triple helix theory”. *Kapital Strany*, 2014, Oct. 15. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/opyt_formirovaniya_predprinimatelskih_universitetov_v_kontekste_modeli_troj/. (In Russian)
5. Tsiteladze D.D. Methodology of building a self-organized Russian ecosystem of innovative business. *Innovatsii*, 2011, no. 6, pp. 9–18. (In Russian)
6. Development of innovative ecosystems of universities and research centers: Report. St. Petersburg, 2015. Available at: http://www.rvc.ru/upload/iblock/06b/Innovation_ecosystem_analytical_report.pdf. (In Russian)
7. Kosolapov N.A. The state as a corporation and the corporation as a state: The product of globalization or a new phenomenology? *Sravnitel'naya Politika*, 2011, vol. 2, pp. 19–37. (In Russian)
8. Konstantinov G.N., Filonovich S.R. What is an entrepreneurial university. *Voprosy Obrazovaniya*, 2007, no. 1, pp. 49–62. (In Russian)
9. Gregen-Hermans D. Organizational abilities of universities as a weak link in the development of intercultural competences. *Mezhdunarodnoe Vyshee Obrazovanie*, 2015, no. 78, pp. 14–16. (In Russian)
10. Makarova O.A. Genesis of business associations: From corporation to corporation? *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 14. Parvo*, 2010, no. 1, pp. 4–15. (In Russian)
11. Suvorov N.S. *Ob yuridicheskikh litsakh po rimskom pravu* [On Legal Entities under Roman Law]. Yaroslavl, Tipo-Litogr. G. Fal'k, 1892. 316 p. (In Russian)
12. Nazarenko N.V. The ratio of the corporate culture of the industrial corporation and the culture of the higher education organization in the process of getting the status of an educational corporation by the latter. *Sintez nauki i obshchestva v reshenii global'nykh problem sovremennosti: Sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (18 fevr. 2016 g., Penza)* [Synthesis of Science and Society in Solving Global Problems of Our Time: Proc. Int. Sci.-Pract. Conf. (Feb. 18, 2016, Penza)]. Pt. 3. Ufa, OMEGA SAINS, 2016, pp. 124–127. (In Russian)

13. Sovacool B.K. Broken by design: The corporation as a failed technology. *Science, Technology and Society*, 2010, vol. 15, no. 1, pp. 1–25. doi: 10.1177/097172180901500101.
14. *Novaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii* [New Technological Revolution: Challenges and Opportunities for Russia]. Moscow, Tsentr Strateg. Razrabotok, 2017. 134 p. (In Russian)
15. Terent'ev A.R. Management of corporations based on neural networks methodology. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii*, 2007, no. 2, pp. 60–67. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Серова О.А. Университет как социальная корпорация: проблемы правовой природы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 328–339. ⟩

⟨ **For citation:** Serova O.A. University as a social corporation: Problems of legal nature. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 328–339. (In Russian) ⟩